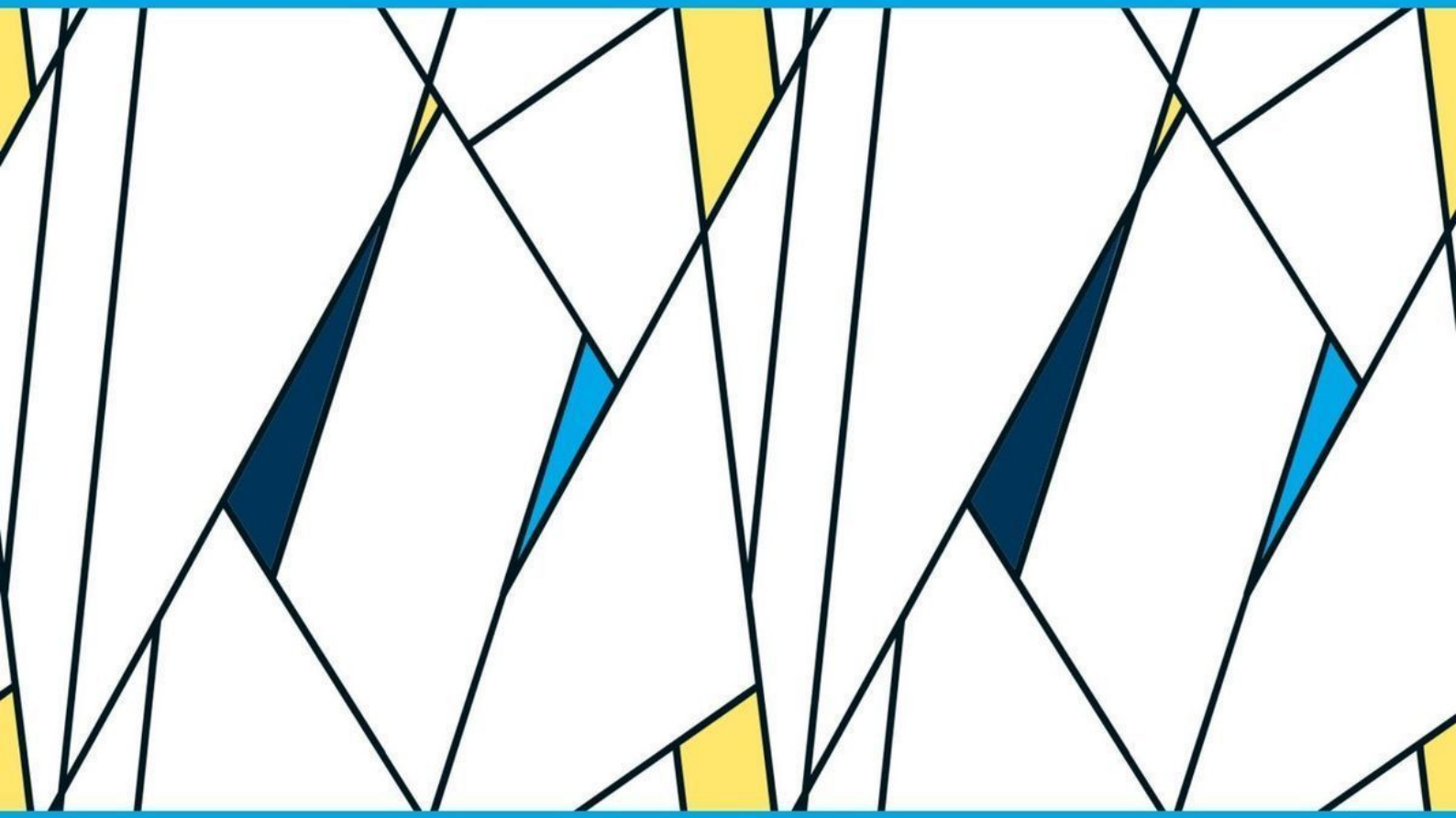
Светлана Окулич-Казарина



ТАЙНЫ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

История мистического перевоплощения
и начало новой жизни героини романа

Светлана Окулич-Казарина

Тайны земной жизни. История мистического перевоплощения и начало новой жизни героини романа

«Издательские решения»

Окулич-Казарина С.

Тайны земной жизни. История мистического перевоплощения и начало новой жизни героини романа / С. Окулич-Казарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901418-4

Роман о мистических преобразованиях, о любви и тайне бытия. Здесь кроется истина счастья. Здесь солнце и море… и теплый песок.

ISBN 978-5-44-901418-4

© Окулич-Казарина С.
© Издательские решения

Содержание

1 глава 6
2 глава 7
3 глава 10
4 глава 16
5 глава 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Тайны земной жизни
История мистического перевоплощения и начало новой жизни героини романа

Светлана Окулич-Казарина

Это произведение я посвящаю
Человеку, выдернувшего меня из
небытия. Благодарна.

Иллюстратор Владимир Коломиец

© Светлана Окулич-Казарина, 2020
© Владимир Коломиец, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-1418-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Вечерело. Зной уже растаял в запахе летних трав. На высоком обрывистом берегу моря сидел человек. Издалека можно было подумать, что это женщина. На плечах небрежно лежали волосы серебристо-лунного цвета. Голову покрывала соломенная шляпа. При приближении очертания прояснялись. Широкоплечий, с мускулистыми загорелыми руками мужчина. Он был одет в бежевую майку и такого же цвета шорты.

Необыкновенная тишина будто погружала его в свои объятия. Человек был частью залитого солнцем берега. Легкий прохладный бриз убаюкивал, и лишь волны ласкающие песок, шептали. Здесь будто все засыпало. Тени от редких деревьев становились длинными и глубокими. Море, постепенно сгущая лазурь, незримо превращалось в изумрудную бездну. Горизонт медленно приближался, наполняясь золотом окунающегося светила.

Человек, сидящий на низком складном стульчике, двигался в такт легкому дуновению ветерка и качанию волн. Перед ним стоял этюдник. Да, это художник. Скрывшись в этом очаровании, он писал картину.

Увиденное было как законченным, но так же и бесконечным пейзажем. Нельзя было сказать, что этот художник где-то в другом месте, ел, спал, смеялся. Он то, что есть сейчас. Здесь и на века.

Меня объяло необыкновенное чувство, я словно воспарила над всем увиденным. Покой тихо вошел и погрузил в себя мое существо. Мы оба явно не осознавали бытия человечества. Рассыпавшись как звезды во Вселенной, умиротворенные, окутанные гармонией. Он и я пребывали в мистической неге естества природы. Блажен тот миг, что растворяет разум.

2 глава

У меня под ногой хрустнула веточка, я невольно глянула на художника. В этот момент он обернулся и заметил меня. От неловкости своего тайного наблюдения я опустила голову и промямлила:

– Здрасьте.

– Доброго вечера, – махнув рукой с кисточкой, сказал он.

Почувствовав его доброжелательность, я засеменила к нему. Художник, продолжая писать, спросил:

– Гуляете?

– Простите меня, но я уже давно наблюдаю за Вами, – расслабленно выпалила я.

– Ну и как? К чему Вы пришли?

Между нами пролетел нежный солоноватый ветерок.

– Вы знаете, через меня прошли очень необычные ощущения. Прежде я не испытывала таких чувств. Быть может это магия моря?

– Вероятно.

Он перевел свой взгляд на меня, скользя глазами от моей головы до сандалий.

– Так Вы из отдыхающих? Только они загорают до медности.

– Прекрасно так поджариться на солнышке, прогревая свои промерзшие косточки, – ответила я.

Удивленно посмотрев, он спросил:

– А Вы что, с Севера?

– Почти, с Восточной Сибири. У нас летом тоже бывает зной, но не более двух неделек. Крым всегда был для меня мечтою, с тех пор как я однажды побывала здесь, еще в детстве. Зимой, завернувшись в теплый плед, нередко вспоминаешь о Крымском побережье. Где прямо на улицах и во дворах города растут абрикосы и грецкие орехи, а дома увиты дымным фиолетовым виноградом. Эти воспоминания я несла через жизнь. И вот я здесь! Что может быть прекрасней сбывшихся мечтаний?

Вы правы, но человек, ко всему привыкая, перестает осознавать красоту окружения.

– Неправда! Ой, простите, – одернула я саму себя.

– Я всегда вижу красоту природы, ее запахи и звуки. Кем бы я себя ощущала, если бы не слышала этой мелодии?

Художник внимательно выслушал и опять принялся за работу.

Я стояла рядом и, глядя на холст, невольно сравнивала его с пейзажем. Мне виделись несовпадения. На ближнем фоне не было никаких деревьев, а на холсте написан кипарис и куст можжевельника. Вопрос напрашивался, но я, поразмыслив, что это может быть его восприятие, тут же об этом забыла.

Солнце незримо окуналось в воду. С берега подуло прохладой. Мой незнакомец начал собирать этюдник.

– Ну, что? Этюды есть, полотна будут. Время не стоит на месте, пора ужинать. Мадам, Вы остаетесь прибывать в неге или пойдем? Нам по пути.

Я встрепенулась, отвлекая свой взгляд от изумрудной бесконечности.

– Да, идемте, я с Вами.

И мы медленно пошли по сухой песочной тропинке. Приятный морской ветерок теребил мой бирюзовый сарафан и лохматил волосы. Чем дальше мы уходили от берега, тем теплее и суше становился пахнущий травами воздух.

До городка мы шли около получаса. Познакомились. Завязалась приятная беседа. Володя рассказал о побережье, о том, какая публика его посещает. В какое время здесь лучше отдыхать. В свою очередь я рассказала о своем крае.

Мне в сандалии постоянно забивался песок, и я с периодичностью дергала ногами, чтобы его вытрясти. И тут внезапно Володя говорит:

– Да что Вы мучаетесь, снимите их, наконец. Позвольте себе роскошь пройтись босиком. Здесь нет мусора и Вам незачем опасаться за свои ножки.

– Да? – вскрикнула я. И тут же начала их снимать.

– О! Какое блаженство! Тропинка, разогретая солнцем. Прелесть! Спасибо!

Пока мы болтали, я поняла, что этот человек мне очень приятен, как легко и непринужденно он говорил. И он был красив. Высокий рост, атлетическая фигура, смуглая кожа, худощавое лицо с голубыми глазами и легкая обворожительная улыбка. Ему за сорок, но если смотреть издалека, то его можно принять за молодого человека. Я подумала, что, верно, многие женщины провожают его взглядом «сглатывая слюну». Как же мне повезло, что я, прогуливаясь и живя здесь в полном одиночестве, вдруг познакомилась с таким красивым человеком. А, может, я сплю? Пришла мысль. Но нет, вот он идет рядом.

И вдруг так захотелось прикоснуться к его руке. О, инстинкты, прочь, безбожники! Разморилось, притупилось сознание. Все разумное улетело, подхваченное морским бризом. Эгей! Разум, вернись, не позорь меня!

– Ну как, Саша, Вам здесь нравится? – спросил Володя.

Очнувшись от своих пошлостей, я уставилась на него, ничего не понимая.

– А? Да. Очаровательно все, что вокруг, и даже Вы, – отпарировала я.

– Вы смелая и, думаю, что немножко дерзкая. Чувствую живой и подвижный разум, не так ли?

– Ну, не знаю, как там разум, но маленькая хулиганка возвращается иногда.

– Александра, коль мы уже подружились, я приглашаю Вас к себе в гости. Какие планы на завтра?

– Володя, я бы хотела побывать на Фиоленте. Говорят, там снимали фильм про Ихтиандра. Прекрасная кинолента, не правда ли? Хотя я не люблю фантастику, но в детстве меня это завораживало.

– Да, это было именно там. Само побережье скалистое и очень красивое. Давайте так: я буду писать этюды, а Вы гуляйте себе на здоровье. Поедем вместе?

– Ура! Я согласна. А после Вы покажите мне свои работы? Меня поразили преобразования на холсте.

– Ха, преобразования? Слово – то, какое мудреное. Я пишу, как чувствую.

– Простите, я не хотела обидеть. Что пришло на ум, то и брякнула.

– Да все в порядке. Саша я не обидчив. Ну, вот я и пришел.

– Какая прелесть! А сад! Не жилище, а мечта!

– До встречи, Александра. Приятно было познакомиться. Вы не заблудитесь?

– Нет, конечно. Спасибо. До завтра!

– Ну, как условились. В девять утра, я жду Вас.

– Хорошо, пока!

И я вприпрыжку, теребя руками, подол сарафана, побежала в свое временное пристанище. Настроение было восхитительным. Солнце, море, свобода! Тут внезапно в стопе кольнуло. Непроизвольно я задрала ногу. Сандалии – то были у меня в руках. «Ах, ерунда, какие условности, – подумала я. – Мои ножки свободны»!

3 глава

Весь вечер я думала о Володе. Какой загадочный человек. Он не был похож на всех этих творческих из богемы. Никакого пафоса, надменности и высокомерия. При этом еще и красота внешняя. Идеал? Ерунда, так не бывает.

«Угомонись уже, Сашка, – внутренне приказала я себе. – Вечно ты копаешься там, где не нужно. Расслабься и получи удовольствие от происходящего. Смакуй жизнь»! С этими мыслями я бухнулась на кровать, зарылась лицом в подушку и уснула.

Тут же меня разбудил, какой-то глухой гул. Я, потягиваясь, поняла, что это телефон, который вечером сунула под подушку. Нащупав его, нажала кнопку ответа. Открыла глаза. Зажмурилась и тихо сказала:

– Да, я слушаю.

– Эгей! Соня. Время девять. Подъем!

– Да?!

– Да, ленивица. Десять минут. Я жду.

«Странно, ведь я только легла», – промелькнуло в голове. Встрепенувшись, побежала умываться.

Быстро напялила на себя шорты, футболку и кеды на голую ногу. Схватила свой походный рюкзачок и метнулась к выходу.

Я так быстро шла, что даже запыхалась. Звонок.

– Алло!

– Не беги, весь день впереди. Зачем утомлять себя с начала? Наслаждайся утром!

Не успев ответить, я услышала гудки. Отдышалась и пошла медленно, разглядывая окрестности.

Утро было удивительно теплое, над лужайками трезвонили жаворонки, небо утопало в лазури, порхали бабочки и стрекотали кузнечики. В голове гулял ветер, не давая зацепиться ни одной мысли.

Какое блаженство! Рай! Я брела в пространстве, пока не услышала:

– Не прошло и трех дней, как Вы явились!

Ускорив шаг, я начала извиняться. Подойдя вплотную к Володе, подала руку для приветствия.

– С добрым утром! Какое всё – прелесть!

– Доброе утро, соня. Давайте, Саша, отбросим условности и перейдем на «ты».

– С большим удовольствием. Я не выношу дистанций.

– Прыгайте в авто. И почему же?

– Ну, мне нужно чувствовать душу, понимаете?

Я уселась поудобнее, открыла окно, и мы поехали.

– А можно узнать, зачем тебе моя душа?

– Когда есть преграда, общаться сложно, нет искренности. Я человек без фальши, и мне неприятна зажатость собеседника или его ложь.

– Да, я понял, но чувствовать чью-то душу – не означает ли это власть? Ну, то есть ты непроизвольно делаешь из человека раба.

– Может, ты и прав, Володя. Я с этой стороны вопрос не рассматривала. И интересно, так ли это? Да, это так. Но, а как же наши близкие? Значит, мы все рабы?

– Ну, это каждому свое, кто что выбирает. Я, например, не желаю быть ничьим рабом. Я свободен, всегда и всюду. Что ты предпочитаешь: убогую лачугу на рабовладельческой фазенде или бунгало на берегу моря с чайками?

– Но обстоятельства?

– Да брось! Как мы привыкли находить себе отговорки. Есть ты, и никто не вправе руководить тобой. Ты полностью свободна в своем выборе. Не ищи мишень, в которую можно выстрелить, стреляй в себя!

– А как же окружающий мир? Разве мы не должны проявлять себя наилучшим образом по отношению к нему? Это жестоко!

– Жестоко что?

– Быть равнодушным. Это не по-человечески.

– Саша, а как же гармоничный мир животных обходится без человечности? И вообще природа. А?

– Да, действительно. Я никогда не ставила себя выше природы, а даже наоборот. Оказывается…

Да, человек слишком самолюбив, чтобы принять равенство. В этом и есть наше глубокое заблуждение и вечные метания. Но всплывает вопрос: зачем нам разум? Хотя…. Слишком много загадок в мире, ведь не доказуемо, что у природы его нет. Так ведь? Что-то я запуталась.

– Успокойся, Саша. Зачем лезть так глубоко? Проще осознать себя как часть бытия, жить и наслаждаться. Не нужно выставлять перед самим собой свои заслуги и упиваться ими. Есть здесь и сейчас, живи. Никто не запрещает тебе мечтать. Мир сам позаботится о себе. К чему пустые беспокойства?

– Но равнодушие?

– Да нет его, пойми. Если у тебя возникает желание помочь, помоги, но не забивай себе голову своей важностью. Если уж суждено чему-то случиться, то так и будет. Ты переживаниями утрачиваешь свои силы, энергию. А не лучше ли направить их в творчество. Наслаждайся процессом созидания. Закончила, получила кайф и отпусти в свободное плавание. Все! Никакой важности! Ну вот, мы почти приехали.

За разговором я прошляпила все пейзажи по дороге на Фиолент. Ну, ничего, наверстаю на обратном пути. Автомобиль остановился.

– Вот мы и на месте. Гуляй, Александра! Далеко не уходи, а то заплутаешь. И будь осторожна на скалах. Не сходи с тропинок.

Владимир выбрался из машины и с ухмылкой посмотрел на мои ноги.

– М-да! Кеды – это к месту, а где носки? Жара. Он нагнулся.

– В них хоть есть вентиляция?

– А что, будет сауна?

– Угу, веник прихватила?

– Да, ладно, не растаю. Начну кипеть – сниму кеды.

– Я расположусь вот на том мыску.

Все, пошел.

– Ну, а я побрела. У меня есть фотик. Повезу солнечный берег в холода.

Володя уже спускался вниз по тропе и ничего не ответил.

Я, раскинув руки, внезапно для себя громко закричала:

– Здравствуй, раааай!

За спиной послышалось эхо: ааай! Солнце приближалось к полудню, и становилось жарче. Я достала из рюкзака резинку для волос и маленькую соломенную шляпку, которую приобрела на пляже. Закрутив волосы в пучок, я спрятала их под головной убор.

В воздухе парили ароматы, похожие на таежные, но немного слаще. Я обернулась и увидела перед собой скалистые горы, на которых росли кипарисы и кусты можжевельника. Были еще какие-то причудливые деревья, их кроны похожи на корни, но их названия я не знала. Это был высокий мыс, под обрывом которого волновалось бирюзовое море.

– Высоко, – пробормотала я.

Окинув взглядом горизонт, я развернулась и пошла, искать тропку. Фотоаппарат висел на шейном шнурке, я то и дело хватала его и щелкала все прелести, которые привлекали внимание. Карабкаясь по тропинке, рассматривала листочки, букашек. Пыхтела как паровоз, но настырно лезла вверх.

«Все, больше не могу. Стоп, машина», – подумала я. Выпрямившись на маленькой площадке, я обвела взглядом окрестности. Чувствовалась усталость от подъема, но на душе было светло и приятно. Только здесь, на лоне природы, в ее шепчущей тишине можно ощутить себя свободной как птица.

Было жарко. «Все, спускаюсь и иду купаться», – решила я и засеменила вниз.

Подойдя к автомобилю, взяла полотенце из рюкзака, и направилась, в ту строну, куда ушел мой спутник.

Володя сидел на своем складном стульчике немного правее тропинки. Сегодня он был одет в клетчатую рубаху с закатанными рукавами и бежевые шорты, а голову покрывала все та же шляпа. На ногах светились желтые сандалии. Перед ним на алюминиевых ножках стоял этюдник, на котором был холст с почти законченным этюдом.

– Ну что, Саша, устала?

– Да, немного. Хочу смыть с себя труды подъема. Где можно искупаться?

– Вот эта «змейка» приведет тебя прямо на песочек, – указал он рукой на тропинку, ведущую к морю.

– Хорошо, я побежала. Может, и ты со мной?

– Мне нужно закончить. Далеко не заплывай, здесь нет буйков, а акулы могут потрепать тебя.

Я резко обернулась и скривила гримасу в удивлении.

– Будь покойна, я пошутил. В нашей акватории этих чудовищ нет.

– Ну и шуточки, медведи – ладно, но акулы? – буркнула я.

Как он был красив, особенно когда улыбался. И тут мне взбрело в голову, что он похож на Солнце. Светлый, теплый, но прижечь может. С этой приятной мыслью я побежала к берегу.

Как только мои ноги стали вязнуть в песке, я резко разделила липучки на кедах и швырнула их в разные стороны, дергая ногами. Быстро разделась и с разбега плюхнулась в волны. По телу пробежали мурашки, оно, видимо, не ожидало таких перемен. Нырнув дельфинчиком, я пробыла немного под водой и, выскочив наружу, поплыла. Как только я ни барахталась: и на спине, и брасом, и по-собачьи! Каталась на волнах. Нахлебавшись соленой воды, направилась к берегу. Когда тяжелое покрывало волн сползло с моего тела, я почувствовала облегчение и легкую слабость. Упала на горячий песок и расслабилась.

– Это что же за беспорядок? – услышала я голос Володи.

– Ты всегда такая? Разбросала вещи по всему побережью. Сашка, ты точно хулиганка! – он уже стоял рядом.

– Оставьте меня в покое, мистер! Я следую Вашим предписаниям. Я – свободна!

– А ты прилежная ученица.

– Нет, я хулиганка, это просто заражение!

– Ага, зараза к заразе, – тихо пробормотал он, уже раздевшись и удаляясь от меня к морю.

Я села, обняла колени и стала наблюдать, как Апполон вступает в воды. Божественное зрелище! Грациозная походка, потрясающая фактура тела!

Исчез. Красоту поглотила пучина. Прошло пару минут, но Володи не было. Я разволновалась и встала.

Ах, ну вот же он! Посмотрев левее, я увидела его. Володя махал мне рукой и что-то кричал, но слова были неразборчивы. Слишком далеко уплыл.

Я вернулась на свое место, стряхнула с себя песок, расстелила полотенце и легла на живот. Солнце меня разморило. Закрыв глаза, я будто задремала. Не знаю, сколько прошло времени, но когда открыла глаза, рядом никого не было. Странно, мне не было жарко, значит, прошло несколько минут. Я развернулась и села.

Вот он, мой бог, словно Посейдон, выходящий из глубин. Володя приближался к берегу, зачесывая руками свои длинные лунные волосы. Он шел медленно и величественно. Каков красавец!

Утонуть бы в его сильных объятьях!

По моему разгоряченному телу пробежал холодок и остановился чуть ниже талии, в животе. Запорхали бабочки. Я невольно, тихо, но глубоко вздохнула.

– Боже, – прошептала я. Мысли судорожно двигались во всем моем теле, оно жаждало прикосновений.

– Сашка, привет! – голос Володи окропил меня водой, так же, как и брызги, слетевшие с его волос. Я вздрогнула.

– Ты что, Александра? Тепло ведь.

– Да, просто задумалась, – соврала я.

– Ну, и не поведаешь ли свои мысли?

От неожиданности я впала в ступор. Возникла пауза. Врать совсем не хотелось. Я решила сказать правду, почти правду. Володя уже сидел рядом и, глядя на меня, пересыпал песок с руки на руку. Он ждал ответа, и я сказала:

– Я думала о сек…, вернее, о тебе. Ай, не важно, какая разница!

Я быстро встала и побежала вдоль берега. Когда я обернулась, он уже лежал на спине, прикрывши лицо шляпой.

Еще минут двадцать я бродила по кромке воды. Разглядывала камушки и собирала маленькие ракушки.

Неловкость в ситуации всегда открывала дверь для разума. «Когда же я повешу на нее амбарный замок, а ключ выброшу и забуду куда»? – со злостью подумала я.

Ну, делаю предложение первой, ну и что?

Почему я обязана быть недотрогой? В любом положении я всегда смелее. Да, он мужчина, ну и что? В своем выборе я практически никогда не ошибалась, природа вела меня верно. Ну а те, которые сами выбирали меня, были не симпатичны. Да что тут говорить, страсть – это вызов натуры, а ум – это уже мораль. Мораль, несущая эстетическую окраску – это хорошо, но когда она от принципа – это глупо.

– Русалка! Пора ехать, я проголодался!

– Проголодался он, а кто тебе не давал откушать нового блюда, – бурчала я себе под нос.

– Иду, – негромко сказала я и пошла по краешку воды, утопая ногами в мокром песке.

4 глава

Весь наш обратный путь был объят безмолвием. Я, разглядывая крымскую природу, успокоилась и опять почувствовала приятное настроение.

Подъезжая к дому, Володя спросил:

– Ну что, мое предложение в силе? Мы ждем тебя вечером, приходи. Поужинаем, выпьем вина местного разлива. Будет здорово!

– Хорошо, в котором часу?

– Часиков в восемь, пожалуй.

– До вечера! – Я выскочила из авто и уже на ходу поблагодарила за прогулку.

Голодная и немного утомленная, я зашла в дом, в котором снимала комнату. Здесь было прохладно. Из кухни доносились ароматы. Хозяйка очень вкусно готовила, а может просто, меню было южным. Освеживши свое разогретое тело под холодным душем, я облачилась в легкое домашнее платье и пошла подкрепиться. В запасе было еще пара часов, я решила отдохнуть и уснула.

Сквозь сон я услышала звуки старинной мелодии. Открыла глаза и глянула на часы, которые тикали на противоположной стене.

«Пора», – подумала я. «Какая приятная музыка. Что бы надеть»?

Достала из шкафа легкое платье, привела в порядок волосы. Оделась, обула красные «лодочки», которые были в тон цветам на платье. Взяла крохотную черную сумочку и вышла из дома.

Жара спала. С моря дул свежий ветерок. Горизонт светился сквозь ветви деревьев золотистым закатом. В зарослях виноградника стрекотал сверчок, пронзая вечернюю тишину. Состояние природы вызывало воспоминания о юности. Каким легким и естественным было восприятие жизни. Странно, почему так происходит? Что заставляет нас становиться закостенелыми и безучастными? Мир все тот же – прекрасен и восхитителен. Почему мы теряем себя? Человек, считая себя идеалом творения, разумным существом, как-то глупо и даже с усердием пытается вырвать себя из гармонии природы. Каков смысл…

Мысли прервались. Из темной глубины зарослей звучала мелодия. Я уже стояла перед калиткой. Кнопочку, которая может известить о моем приходе, я не нашла. Толкнув калитку, вошла в сад. По обе стороны тропинки, ведущей к дому, росли деревья. Воздух был наполнен ароматом абрикосов и яблок. Дорожка привела меня во двор, где под пологом виноградника висели фонарики, освещая массивный деревянный стол, на котором живописно разместились дары Юга. Сквозь листву лозы пробивался мерцающий свет огня. Запахло жареным мясом. «Шашлык», – подумала я.

– Добрый вечер. Я – Александра, – поприветствовала я женщину, подошедшую к столу.

– Здравствуйте, проходите, не робейте. Меня зовут Ирина.

– Очень приятно. Спасибо.

Ирина суетилась возле стола, то и дело, забегая в дом.

– Могу чем-то помочь? – спросила я.

– Ой, спасибо. Если Вам скучно… Привет Женя! Знакомьтесь, теперь у Вас есть компания. Располагайтесь, где удобно. Скоро будем ужинать.

Я представилась новому гостю, и мы разместились на скамье рядом с мангалом.

– Всем привет! Народ подтягивается, что радует. Как тут наш шашлычок? – сказал, потирая ладони, возникший в дверном проеме террасы, Владимир.

– Привет, – сказали мы в голос и засмеялись.

– Мы твое мясо уже переварили, пока ты бродил по просторным залам своей галереи, – с широкой улыбкой пошутил Женя.

– Друзья! К столу! – позвала нас Ирина.

Мы дружно двинулись в беседку. С одной стороны сел Женя и я, а напротив Ирина с Володей.

Негромко звучал джаз. Мы мирно беседовали, поедая шашлык с зеленью и смачно запивая его ароматным терпким вином. Создалась приятная атмосфера общения, слитая с лиловым летним вечером.

Вдруг в саду послышались странные звуки, похожие на топот и громкий голос:

– Опоздавшим из рога изобилия! Гуляй, Винчестер!

Из темноты вышел мужчина. Он был странно одет: сапоги кожаные с причудливым узором, рубаха в клетку, а поверх нее замшевый жилет. На голове ковбойская шляпа, а в левой руке он держал музыкальный инструмент, похожий на домру.

– Привет честной компании! Мы прибыли! – приподняв головной убор и немного склонив голову, поздоровался незнакомец.

В саду что-то фыркнуло.

– Ой! Кто это? – испуганно сказала я.

– Мисс, не пугайтесь, это мой конь Винчестер. Он с великим удовольствием поглощает фрукты.

– Давай уже, балагур, присаживайся, – пригласил Володя.

Наливая себе вино, незнакомец сказал, обращаясь ко мне:

– Ваше имя, прекрасное создание? Я есть Майкл!

Он повесил инструмент на спинку скамьи и вальяжно расселся.-

– Саша, – представилась я.

– О! Александра, Саша, Шура! Как мне приятны эти имена!

Тут Евгений не удержался:

– Мишка, хватит придуриваться, давай выпьем. Не пугай гостью.

– Окей! Друзья мои, я пью за вас! – и он залпом опустошил бокал.

Наступило безмолвие. Все жевали и, улыбаясь, переглядывались.

– Ну что, Володька, как продвигается перестройка мастерской? – спросил Майкл.

– Ты бы чаще заглядывал, может и увидел. А то совсем там законюшился. Заржешь скоро.

Мы все засмеялись, а Михаил начал громко подражать ржанию лошади. Из глубокой тишины сада отозвался Винчестер. Видимо, у них был общий язык. Это еще больше потешило нашу компанию.

Все прибывали в отличном настроении. Серьезных разговоров не было. Мы шутили, рассказывали интересные истории и постоянно смеялись.

Вдруг Михаил вскочил, схватил свой инструмент и крикнул:

– А сейчас соло на банджо! Выключите джаз, танцуем кантри!

Ирина встала и пошла отключать музыку. Женя с Володей поднялись со скамеек и начали изображать наездников под увлекающие звуки банджо.

Вино сделало свое дело. Мы резвились как дети. У меня уже болели скулы, и тянуло в животе от смеха. Балагурили, говорили разные глупости, танцевали. Наконец, все уселись расслабленно вздыхая. Наступило молчание.

И вдруг голос Володи:

– Тихо всем! Слушаем.

В доме послышался глухой бой часов. Один, два… все начали считать. Пробило двенадцать.

– Как ты это делаешь? – возмущенно сказал Майкл.

– Даже если занят, ты всегда угадываешь, сколько они пробьют.

– Ха! Но это ведь мой дом, и живем мы вместе уже сто лет. Мы друзья… – уверенно ответил Владимир.

– Да! Поздно. Пора в люлю, – с грустью напомнила я. Все забормотали, что, действительно, надо и честь знать, и вставать рано.

Мужчины предложили проводить, я согласилась. Не идти же одной по крымской кромешной мгле. Все попрощались, поблагодарили за гостеприимство и пообещали друг другу на днях собраться снова.

Мы тихо побрели в темноте. Разговаривали мало, видно, усталость навалилась на всех, кроме Винчестера. Он шагал рядом с хозяином и постоянно тянул куда-то в сторону от дорожки. Как бы он сейчас рванул. Отпустите поводья!

Попрощавшись, я вошла в дом, погруженный в глухую тишину. Она меня так сильно сжала, что лень было умываться и даже не хотелось включать свет. В темноте я разделась, на цыпочках прошла в ванную комнату, вяло почистила зубы и ополоснулась. Вернулась и плюхнулась на прохладную постель.

Тикали часы. Я долго ворочалась, в голове всплывали события сегодняшнего вечера. Всеми силами я пыталась уснуть. Со временем мысли как-то незаметно покинули меня, и я провалилась в бездну сновидений.

5 глава

Утро потревожило меня прохладным ветром, который с силой врывался в распахнутое окно. Я, натянув одеяло, открыла глаза и, приподняв голову, глянула в сторону развевающихся занавесок. Небо было угрожающе темным. Огромные синие тучи метались в пространстве. Надвигалась буря. Ревело море, заглушая шелест листьев садовых деревьев.

На мгновение меня объяло потрясающее чувство восторга. О, природа! Как ты великолепна в своих проявлениях! Как сильны и величественны твои порывы. Страсть! Я всегда восхищалась такой погодой.

На часах было девять. Я встала, закрыла окно и опять уютно расположилась на диване.

«Устрою себе выходной, еще посплю, потом перекушу и почитаю», – подумала я. Завернулась в одеяло с головой и уснула под звучащую на улице мелодию погоды.

Постучали в дверь. Потягиваясь, я открыла глаза и сказала:

– Да…

– Сашенька, Вы что, еще спите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.